

На большом, красиво украшенном троне восседал правитель хеттского царства Муваталли II. Обе его руки аккуратно лежали на подлокотниках, а голову украшала корона.

По правую руку от него, также на троне, но только чуть меньше, сидел сын и наследник престола Мурсили. Его поза была надменна. Нога, закинута на ногу, а рукой придерживал свою голову, опершись локтем о подлокотник своего места.

По левую руку от царя стоял его брат - Хаттусили, скрестив руки за спиной и с высоко поднятой головой, смотрящий вперед. Сегодня они принимали важных людей - главного жреца богини Иштар Бентепшарри и его дочь Пудухепу. По сравнению со своим строгим отцом, одетым в длинные жреческие одежды, атмосфера вокруг девушки была светлой и расслабляющей. Дочь жреца была поистине прекрасна. Длинное, приталенное, белое платье, украшенное золотым поясом, очень хорошо подчеркивало стройность ее фигуры, а несколько прядей каштановых волос были заплетены в косы и закреплены на затылке прекрасной золотой заколкой в виде бабочки. Пудухепа все время смотрела в пол, сминая ткань своего наряда. Она сильно волновалась.

— Я очень рад, что вы все же откликнулись на мою просьбу, - проговорил Муваталли.

— По-другому просто и не могло быть. Приказы Вашего Величества неоспоримы, - твердым и даже немного грубым голосом ответил отец девушки.

— Не сказал бы, что я отдавал приказ. Мы с тобой друг друга давненько знаем, поэтому я решил сделать тебе выгодное предложение. Твоя дочь выросла такой красавицей. Она послужит прекрасным украшением для этого унылого дворца, - с улыбкой произнес Муваталли.

— Я прочитал в донесений о вашем предложении, но я не мог принять решение, не посоветовавшись с дочерью, поэтому нам предстоял трудный и долгий разговор...

— И раз дочь сейчас с тобой, значит, она согласилась на выдвинутое предложение, я правильно понимаю?

Муваталли не дал жрецу закончить свою речь и нагло перебил его.

— Да, Ваше Величество.

— Простите, Ваше Величество, но могу я узнать, о каком предложении идет речь? - поинтересовался Хаттусили. Не то, чтобы он не понимал происходящего, а просто задал такой вопрос из принципа.

— А, точно! Я же не рассказывал тебе. Недавно Мурсили поведал мне интересную историю возрождающейся любви и так как я твой брат, то решил подействовать, - улыбнулся царь, повернувшись в сторону своего брата.

Хаттусили хоть и улыбнулся ему, но глаза его излучали холод и презрение. О какой возрождающейся любви вообще идет речь?

— Пудухепа, так? Можешь поднять глаза. Хотелось бы посмотреть в них, - неожиданно в беседу ввязался и наследный принц.

Девушка сглотнула и подняла голову. Мурсили даже немного застыл, когда увидел кроткий и нежный взгляд этой девушки. Она была словно богиня, пришедшая в мир смертных.

— Завидую вам, дядя. У вас теперь такая красивая невеста, - с лукавой улыбкой проговорил принц.

— Согласен! Не стой на месте, подойди и поприветствуй ее.

— Разве вы не должны сообщать о таком заранее, чтобы не ставить меня в неловкое положение? Девушка и ее отец в курсе, а как же я? Брат, вы же сами говорили, что я могу жениться хоть на попрошайке, а сейчас отдаете, за нерадивого меня, дочь главного жреца. По моему ваши слова расходятся с действиями.

— Хаттусили! Не стоит устраивать перепалку сейчас. Тем более при гостях.

— Да-да, мне просто жаль, что кое-кто для своих злобных планов использовал столь невинную и добрую девушку. Вы говорили о какой-то зарождающейся любви, но поверьте мне, с дочерью жреца я вижу впервые, - с улыбкой на лице ответил Хаттусили и направился в сторону робкой красавицы.

— Ваше Высочество, - нежным голосом проговорила Пудухепа и поклонилась.

— Рад приветствовать вас во дворце, Пудухепа. Меня зовут Хаттусили,- также мягко ответил мужчина и взял девушку за руку.

Пудухепа удивленно посмотрела на него, и на ее щеках появился легкий румянец.

«Все идет намного лучше, чем я планировал. Давай, дядя, влюбляйся уже поскорее в эту прекрасную женщину и отдай Нефертари мне в руки. Я найду ей достойное применение». Мурсили с улыбкой наблюдал за этой, как ему казалось, сценой становления новых возлюбленных.

После приема Хаттусили пригласил Пудухепу прогуляться по царскому дворцу. Не сказать, что принцу была интересна эта девушка. На самом деле он хотел сорваться и отправиться в свою комнату, где его уже ждет Нефертари. Хаттусили уже предвкушает, как вновь начнет дразнить ее. Однако приличия нужно соблюдать. Теперь эта девушка его официальная невеста и он обязан проводить с ней время.

— Почему вы согласились выйти замуж за незнакомца? - поинтересовался Хаттусили.

— Я бы не сказала, что за незнакомца, поскольку знаю вас, - ответила Пудухепа и посмотрела в глаза принца.

— Вот как. Однако вы осознаете, что вам предстоит жить в царском дворце и делить своего мужа с кучей наложниц. У меня большой гарем,- как бы в шутку сказал Хаттусили, но на самом деле ему хотелось напугать эту девушку.

— Я знаю. Будьте уверены, что как только мы станем мужем и женой, то вы просто забудете о других женщинах, - с нежной улыбкой ответила Пудухепа, придерживая свои длинные каштановый волосы.

Брат царя посмотрел на девушку и слегка нахмурил брови. Что-то эти слова ему не очень понравились.

Пудухепа протянула свою руку и коснулась руки Хаттусили. Мужчина опустил взгляд, чтобы увидеть, как ее пальцы касаются его ладони. Рука девушки была очень мягкой, но в сердце принца все равно появился какой-то дискомфорт.

— Я постараюсь родить вам много детей и стать идеальной женой.

Хаттусили не знал, что можно ответить на такое заявление, поэтому только тяжело вздохнул.

— О, Ваше Высочество! - произнес знакомый мужской голос.

Брат царя медленно обернулся и увидел Лабарна, который сопровождал Нефертари из покоев Мурсили. Нефертари стояла, прислонив руки к груди, явно что-то скрывая. Хаттусили только хотел открыть рот, как вдруг слово взяла его невеста.

— Приветствую вас. Меня зовут Пудухепа, и с сегодняшнего дня я стала невестой принца Хаттусили, а вы?

— Приветствую, будущую принцессу хеттов. Меня зовут Лабарн. Я занимаюсь иностранными делами, а также друг Его Высочества, - с легкой улыбкой ответил мужчина. Пудухепа проявила на него хорошее впечатление. Она была красива, а ее голос, словно глас богини.

— Ваша жена?

От этого вопроса глаза Лабарна широко раскрылись. Хаттусили вырвал свою руку из объятий невесты и подошел к египтянке.

— Ее зовут Нефертари и она моя наложница. Мы только что обсуждали с тобой эту тему, - ответил принц. Нефертари немного занервничала. Ей не нравилась атмосфера, которая начала витать вокруг царского дворца.

— Нефертари? Это не хеттское имя. Откуда ты? - дружелюбно спросила Пудухепа.

— Из Египта, - робко ответила девушка. По каким-то причинам голос не хотел становиться тверже и увереннее.

— О, говорят, что сильная страна. Под стать нашей.

— Довольно! На сегодня закончим нашу прогулку. Продолжим в другой раз, - строго проговорил Хаттусили и, обняв Нефертари за талию, прошел мимо своей официальной невесты. Пудухепа только поклонилась.

«Наверно, ее он любит. Не знаю даже, что нашло на меня. Однако во время прогулки я чувствовала, что он мысленно с кем-то другим. Красивая девушка. Не будь египтянкой, то возможно, смогла бы стать его женой. Ну, она мне не соперница».

Пудухепа подняла голову и посмотрела на голубое небо.

Хаттусили привел Нефертари в свои покои, и как только дверь закрылась, то он крепко обнял девушку. Его душа наполнилась грустью. Только сладкий запах, исходящий от наложницы, помогал ему прийти в себя. Девушка положила свою руку на голову принца.

— Что случилось? Ты обычно отшучиваешься, когда тебе грустно, - тихо проговорила

Нефертари, поглаживая голову мужчины.

— Что-то ни одна шутка в голову не приходит. Не хочу жениться на ней, - ответил Хаттусили и еще крепче прижал Нефертари к себе.

— Нуу, ты говоришь, как маленький ребенок. Мне Пудухепа показалась очень красивой и доброй девушкой.

— В тихом омуте черти водятся. Не вижу ее подле себя в будущем.

— Большой ребенок. Знаешь, если бы все могли быть с теми с кем хотят, то было бы хорошо. Иногда, нужно чем-то пожертвовать, чтобы в будущем стать намного счастливее.

— Не хочу сейчас слушать про египетского принца, - надул щеки Хаттусили и посмотрел в зелено-голубые глаза девушки.

— Глупый ты. Я даже не думала о Рамсесе, - посмеялась Нефертари, положив руку на плечо брата царя.

— Хм, не верю тебе.

— Я говорила про своего отца. Видишь ли, я давно с ним не виделась и неизвестно, когда мы снова сможем встретиться. Мне интересно, чем он сейчас занимается? Нормально ли питается? Не забывает ли принять лекарства? Знаешь, мне часто приходилось напоминать папе про еду. Он не умеет готовить и чаще всего на кухне происходит бардак, когда папа только встает за плиту, - Нефертари рассказывала обо всем этом, и слезы текли по ее щекам.

Многое значение слов Хаттусили не понимал, но он был способен почувствовать печаль и тоску в душе этой красивой женщины.

— Скучаешь по нему?

— Да. Очень скучаю. Так хочу увидеть папу. Хоть на мгновение. Хоть я и кричала на него, но не со зла, а ради него же самого. Почему я не ценила те редкие моменты с ним.

Нефертари встала на колени и еще больше заплакала. Казалось, что вся та боль, которая находилась в ее сердце выходила наружу.

— Не плачь, Нефертари. Я помогу тебе увидеться с отцом. Ты только скажи, где он. Даже если находится в самой глубине Египта, я отыщу его и приведу к тебе, чтобы вы больше никогда не расстались. Все для тебя сделаю, - ответил мягким голосом Хаттусили, вытирая слезы с лица девушки.

— Боюсь, что это невозможно.

— Для меня нет ничего невозможного!

— Мой отец не житель Египта и живет далеко-далеко. Настолько далеко, что никто не сможет добраться до того далекого государства.

— Расстояние не проблема и дальше ходили.

Нефертари засмеялась от слов Хаттусили. Девушка обвила руками шею принца и крепко обняла его. От неожиданности брат царя даже упал назад себя, благо успел опереться одной

рукой о пол, а второй приобнимал за спину наложницу.

Через некоторое время они оба успокоились. Нефертари и Хаттусили сидели за столом друг напротив друга. Теперь, когда они наплакались и наобижались, то пришло время вернуться к работе.

— Как прошел обыск комнаты Мурсили? – спросил Хаттусили, держа кубок с вином в руке.

— Для начала, когда в следующий раз придумаешь какой-то план, то уж изволь поставить и меня в известность.

— Я не был уверен в своем плане, поскольку не знал, явится ли Мурсили в тронный зал, но этот ребенок вновь сыграл мне на руку, - с хитрой улыбкой ответил Хаттусили. Похоже, он вновь стал нормальным.

— Какой хитрый! В комнате принца я нашла только три письма. Разумеется, не поняла их содержания, но кое-что меня заинтриговало. В конце одного из писем я нашла вот такие надписи, больше похожие на схему, поэтому решила переписать их в надежде, что ты переведешь, - сказала Нефертари и протянула принцу то, что в спешке переписала.

— Вот это каракули!

— Эй! Я вообще-то торопилась!

— Зачем вообще надо было переписывать? Просто стащила бы письма, и я помог бы тебе с переводом.

— Хоть голову включи. А если бы Мурсили обнаружил пропажу.

— И что? Все равно бы сидел тише воды, ниже травы.

— Не думаю. Он бы сразу подумал на меня и тогда попытался бы избавиться.

— Так он итак пытается избавиться от тебя. Не думаю, что кража писем сделала бы много работы, - спокойно ответил Хаттусили, пытаясь разобрать каракули.

— Что? Я как-то не замечала этого. Согласна, что с его стороны идет явная агрессия в мою сторону...

— Пудухепа именно для этого и нужна.

— Не понимаю, о чем ты говоришь? Разве вы с ней не были знакомы до этого, и ты не любишь ее больше жизни?

Хаттусили посмотрел на Нефертари и приподнял правую бровь. Эти слова показались ему даже обидными.

— Мне до нее вообще дела нет. Она просто красивая влюбленная девушка. Наверняка, про ее чувства прознал Мурсили и решил подкинуть в качестве невесты, думая, что я переключу свое внимание на нее, ты останешься открытой, и он сможет нанести удар.

— Зачем ему это?

— Только ты не понимаешь, насколько твое появление изменило уклад жизни царского дворца.

Нефератри скрестила свои руки на груди и посмотрела в сторону.

— За сильным мужчиной должна стоять более сильная женщина. Пудухепа не оправдывает эти слова.

Девушка посмотрела в глаза Хаттусили и по телу побежали мурашки. Мужчина пристально смотрел на нее.

— Станный ты... Итак, что там написано?

— Попробуй, разбери твой нечитаемый подчерк. Однако мне это с божьей помощью, но удалось.

— Хватит ерничать! Чего там написано?

— Место нахождения «Священного папируса».

Нефертари удивленно посмотрела на Хаттусили. Тот положил письма на середину стола.

— И где он?

— В водах Нила, - с улыбкой ответил принц.

— Что? А больше там ничего не написано?

— Неа. Просто тут схематично указано то, как наемники передвигались: Фивы. Египет = Пирамида Гизы = «Священный папирус» = Река Нил. Больше ничего не указывается. Видимо, Мхотепа и Мурсили не столь важно украсть этот артефакт, сколько избавиться от него.

— Но для чего им все это? Зачем Мхотепа союз с Мурсили? Ради хеттских наемников? Тогда, что принесет Мурсили этот союз? Трон Египта?

— Не думаю, что Мурсили нужен трон Египта. Возможно, что ему просто нужен союзник внутри этой страны, дабы иметь прибежище. Хотя эта козявка и строит из себя глупого, но мозги работают в правильном направлении. Он знает, кто его враг и насколько тот силен. Хочет перестраховаться.

Причина, по которой египетский жрец решил предать своего законного правителя, мне неизвестна, но он обзавелся хеттскими наемниками, которые не смогу подвести его, так как не заинтересованы в том, чтобы топтаться у ног фараона. Египтяне легко могли бы испортить все планы Мхотепа, стоило бы чуть припугнуть их, но только не хетты.

— Неужели, сам хочет сесть на трон?

— Сомневаюсь. Ему было бы легче убить правящего фараона и его наследников, чем красть этот папирус. Насколько я знаю, то «Священный папирус» был накалякан фараоном Рамсесом I, т.е. родоначальником новой династии. Если его украли, то на трон хотят либо кого-то вернуть, либо посадить кого-то нового, но Мхотеп сам не желает сидеть на троне. Я в этом уверен.

— Откуда у тебя такие узкие познания?

— Как говорится: знай врага своего. Тут уж египтянам лучше самим думать о мотиве Мхотепа и поиске «Священного папируса».

— А враг наследного принца Мурсили - ты?

Хаттусили только злобно улыбнулся, скрестив пальцы в замок. Для Нефертари это был утвердительный ответ.

Муваталли и Мурсили вместе ужинали в покоях царя. Отец и сын редко разделяли прием пищи друг с другом, но на этот раз инициатором был наследный принц. Настало время приступить ко второй части плана.

— Похоже, дяде очень понравилась дочь жреца, - с улыбкой проговорил Мурсили.

— Ему давно пора уже жениться. Благо, что ты предложил в качестве невесты такую красивую девушку. Будь я моложе, то тоже бы ей заинтересовался, - весело ответил Муваталли.

— Отец, я хотел бы у тебя кое-что попросить.

— Что такое? Не часто ты приходишь ко мне с просьбой.

— Отдай мне Нефертари. У дяди уже есть невеста, эта египетская наложница ему ни к чему, а мне вот она очень по душе.

— По душе? Я думал, что ты ненавидишь ее. Да и вроде у тебя уже есть любимица.

— После появления Нефертари она перестала ей быть. Пожалуйста, отец. Я очень полюбил эту девушку и хочу хоть немного времени провести с ней до того, как женюсь.

Для Муваталли просьба Мурсили казалась очень странной, но сын настолько жалобно просил отдать ее, что строгий царь не удержался и согласился. С завтрашнего дня Нефертари официально войдет в гарем наследного принца Мурсили, а вот что будет после этого, пока неизвестно.

<http://tl.rulate.ru/book/66938/2274634>